

ЭНОЛА
ХОЛМС

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**1. Энола Холмс
и маркиз в мышеловке**

**2. Энола Холмс
и секрет серой печати**

**3. Энола Холмс
и таинственные букеты**

**4. Энола Холмс
и загадка розового веера**

**5. Энола Холмс
и Леди с Лампой**

**6. Энола Холмс
и зловещие знаки**

НЭНСИ СПРИНГЕР

ЭНОЛА ХОЛМС

и
загадка розового вечера

Москва
2022

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
С74

Nancy Springer
ENOLA HOLMES MYSTERY #4:
THE CASE OF THE PECULIAR PINK FAN
Copyright © Nancy Springer, 2008
Иллюстрация на обложке *Алексея Вайнера*

Спрингер, Нэнси.

С74 Энола Холмс и загадка розового веера : повесть /
Нэнси Спрингер ; [пер. с англ. А. Тихоновой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2022. — 256 с.

ISBN 978-5-04-100333-3

Энола встречала не так уж много девушек, с кото-
рыми хотела бы подружиться, но с Сесилией она сразу
почувствовала родство душ. Поэтому, когда Энола по-
лучила от подруги отчаянную просьбу о спасении, пер-
вая девушка-детектив решила, что готова на всё, лишь
бы её выручить.

Теперь Энола должна не только позвать на помощь
своего брата, знаменитого Шерлока Холмса, но и риск-
нуть собственной свободой. Успеют ли они спасти Се-
силию?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Тихонова А., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-100333-3

Посвящается моей матери

Март 1889

— Прошло больше восьми месяцев с тех пор, как девчонка пропала...

— У «девчонки» есть имя, любезный Майкрофт, — вмешался Шерлок, стараясь все же не грубить брату, к которому пришел в гости на ужин. Майкрофт, несмотря на свое затворничество, знал толк в гостеприимстве: он дождался, пока уберут тарелки с мясным пирогом под соусом из смородины, и лишь тогда завел разговор на болезненную тему — об их младшей сестре Эноле Холмс. — Энола. И, к сожалению, она не просто «пропала», — добавил Шерлок тихим, почти капризным голосом. — Она взбунтовалась и сбежала, а теперь успешно от нас скрывается.

— Однако это не все, чего она доби-
лась, — хмуро ответил Майкрофт и, грузно
приподнявшись со стула, потянулся за сте-
клянным графином.

Шерлок понял, что брат хочет сказать
что-то важное, и молча дождался, пока
Майкрофт наполнит бокалы превосход-
ным напитком, благодаря которому их раз-
говор казался более или менее терпимым.
Они оба ослабили высокие накрахмален-
ные воротники и черные галстуки.

Потягивая вино, Майкрофт продолжил
своим нудным, раздражающим голосом:

— За прошедшие восемь месяцев она
нашла трех пропавших без вести человек
и сдала в руки закона трех опасных пре-
ступников.

— Да, я в курсе, — признал Шерлок. —
И что с того?

— Ты что, не понимаешь, какая трево-
жная вырисовывается картина?

— Не вижу в ней ничего тревожного.
Это всего лишь совпадения. На дело мар-
киза Бэйзилвезерского она наткнулась слу-
чайно. А леди Сесилию Алистер встретила,

когда раздавала нищим хлеб и теплую одежду в образе сестры милосердия. И...

— ...И имя похитителя узналось как-то само собой?

Шерлок опустил взгляд, не потрудившись ответить на едкое замечание Майкрофта.

— Я собирался добавить касательно исчезновения моего друга Ватсона: если бы он не был связан со мной — разве Энола взялась бы за его поиски?

— Откуда тебе знать, почему она пыталась отыскать Ватсона? Ты ведь до сих пор не знаешь, как она его нашла!

— Да, — кивнул Шерлок Холмс, — не знаю. — Отчасти благодаря хорошо выдержанному портвейну, согревающему душу, отчасти из-за определенных событий и того, как много прошло времени, детектива больше не огорчали и не тревожили мысли о сбежавшей сестре. — Не в первый раз она меня перехитрила, — чуть ли не с гордостью добавил он.

— Ну-ну! А какая, скажи на милость, ей будет польза от этой дерзости и хитрости, когда она вырастет?

— Полагаю, что никакая. Но не забывай, что Энола — дочь суфражистки, а яблочко от яблони недалеко падает. Впрочем, теперь я могу за нее не беспокоиться. Она вполне способна сама о себе позаботиться.

Майкрофт отмахнулся от его слов, будто от надоедливой насекомого:

— Не это главное. Меня страшит будущее девочки, а не ее непосредственное выживание. Что с ней станет через несколько лет? Ни один достойный джентльмен не обручится с дерзкой и независимой девушкой, которая к тому же интересуется преступным миром!

— Ей всего четырнадцать, Майкрофт, — терпеливо возразил Шерлок. — Она перестанет носить у груди кинжал, когда повзрослеет.

Майкрофт вскинул кустистые брови:

— Ты всерьез считаешь, что со временем она начнет соответствовать ожиданиям приличного общества? Ты, бунтарь, который отказался осваивать признанные профессии и изобрел свою собственную?! Ты, с твоим неслыханным образом жизни?!

Первый и единственный частный консультирующий детектив скептически покачал головой:

— Она женского пола, мой любезный Майкрофт, и ее природа диктует ей стремление к созданию домашнего очага, семьи, потомства. Стоит Эноле созреть, как она...

— Ха! Чушь! — ядовито выплюнул Майкрофт. — Не говори, что действительно веришь, что наша непослушная сестра найдет себе мужа и обоснуется в семейном гнездышке!

— А ты что, предполагаешь, что она надеется построить карьеру сыщика, который занимается поисками без вести пропавших и поимкой злодеев? — парировал Шерлок, слегка задетый тем, что его рассуждения окрестили «чушью».

— Вполне возможно.

— Ты правда думаешь, что она хочет открыть свою контору? Стать мне соперницей? — Он хмыкнул. Раздражение Шерлока улеглось: сейчас беседа казалась ему забавной.

— Я бы не удивился, — спокойно ответил Майкрофт.

— А потом скажешь, что она начнет курить сигары! — воскликнул Шерлок Холмс и от души рассмеялся. — Неужели ты забыл, что наша сестра — всего лишь одинокий, оставленный матерью ребенок? Она не способна так широко мыслить. Вздор, мой любезный Майкрофт, сущий вздор!

Глава первая

Пока что к доктору Рагостину обратились только крепкая и приземистая пожилая вдова, потерявшая своего декоративного песика; нервная леди, у которой пропал подаренный мужем рубин в форме сердца; и армейский генерал, который пожаловался на таинственное исчезновение своего драгоценного трофея с Крымской войны, а именно — изрешеченной пулями кости от ампутированной ноги с автографом военного врача, отрезавшего эту самую ногу.

Какие пустяки! Мне следовало бы заниматься тем, что действительно важно, — искать маму. Я знала, что она путешествует с цыганами, и обещала себе, что весной от-

правляюсь на ее поиски — не с целью осудить или сдать братьям, а чтобы воссоединиться с... с «ампутированным» членом семьи, скажем так.

Однако на дворе стоял май, а я и пальцем не пошевелинула, чтобы выяснить, где сейчас мама, и единственным моим оправданием были дела, которые удерживали меня в Лондоне.

Дела? Комнатная собачка, камень в огранке и кость?

«Клиенты есть клиенты», — строго сказала я себе. Разумеется, они не обязаны (и не могли) встречаться с блистательным (и воображаемым) доктором Рагостином лично. Вместо этого их принимала «мисс Лиана Месхол», верная помощница ученого. Именно она вернула благодарной вдове ее питомца — очаровательного кудрявого спаниеля, которого выкрала у печально известного дельца, торгующего краденными породистыми собаками. Именно она отправила маленького слугу на липу за окном леди, чтобы он забрал из гнезда сороки пропавший рубин. (Конечно, я бы с легкостью и сама туда вскарабкалась,

и, честное слово, мне даже хотелось немного полазать по деревьям, но кошмарные правила приличия не позволяли!) Что касается трофейной ноги генерала, Лиана Месхол напала на ее след, но в результате отвлеклась на другое, куда более заманчивое и, как выяснилось, срочное дело.

Неловко признавать, что судьбоносная встреча произошла в одном заведении на Оксфорд-стрит, которое часто посещали благородные дамы, когда прогуливались по дорогому торговому району, но о котором предпочитали не упоминать, — в первой Общественной дамской комнате Лондона.

Возможность воспользоваться сим великолепным новшеством, тактично признающим тот факт, что леди из хороших семей больше не проводят дни дома, в непосредственной близости от собственной уборной, оценивалась всего в пенни — и оно того стоило, когда приходила нужда (хотя за ту же сумму любой ребенок из Ист-Энда мог получить и хлеб, и молоко, и одно занятие по грамматике). Необходимость оплачивать вход обеспечивала уверенность в том, что заведение будут посе-